

История Войны – война Историй. Гитлер как «кризисный управляющий ЗАО «Европа»

Здравствуйтесь, коллеги! История Войны стала войной Историй. Парадокс! После ее окончания лет примерно 60 не было споров о виновниках. Весь корпус исторических, политических исследований, увенчанный вердиктами Нюрнбергского процесса хранил никем не оспариваемые выводы по виновным: персоны, организации, государства. И это при том что: Холодная война, конфликты идеологий...

И вдруг, через 60 лет файл «Виновники Второй мировой» – подправляется. ПАСЕ уравнила вину Германии и СССР, главным триггером объявлен пакт Молотова – Риббентропа.

Наши возражения известны: пакт Польши с Гитлером был первым, 1934 года, наш последним – 1939 года. Отвечают: у вас было приложение, секретный Протокол, поделили с Гитлером Польшу. Что ранее, в 1938 году поделили Чехословакию, а Польша захватила Тешинский округ – тоже общеизвестно.

Остается Козырь, которым машут перед нами: Секретное приложение! Протокол к пакту Молотова! Вы сами признали, Верховный Совет СССР признал протокол, извинился, а у Польши секретных Приложений не было!

Я предложу от этих всем известных фактов сделать один простой шаг. Представить раздел любой страны двумя другими без соглашения. Гуляют две армии, случайно встретились: О, вы уже здесь? Вежливо приподняли каски и конфедератки. – Тогда мы повернем сюда, а вы не возражаете – туда? Это при работающих танковых моторах, расчехленных орудиях. Бред? Разумеется, какое-то соглашение Германии с Польшей о разделе было! Иное, как говорят ученые: противоречит фундаментальным законам. Ведь с немцами поляки не сталкивались, а чешских полицейских они, кстати, убили, ранили более сотни. Цепочка приказов по движению, занятию пунктов – приведет к решениям правительств... Или 2×2 уже не 4... Разделительный пунктир был прочерчен, согласован, значит, был германо-польский Протокол, как бы он ни назывался.

Это моя увертюра к выступлению. Предлагаю в решения Конференции записать: историки, юристы, дипломаты России должны запросить Германию, Польшу, требовать

предоставить германско-польский Протокол 1938 года. Извиняться-то за наш было просто, но надо подумать и далее.

Германия, Польша просто обязаны будут ответить на запрос: какие именно документы определяли линии разграничения польских и германских интересов, движения войск в Чехословакии?

И это давняя мировая практика, не вошедшая пока лишь в наш обиход. Конгресс США, британские, французские и т. д. депутаты обсуждают, спорят по любому пункту истории. Выдают запросы и резолюции, например, по армяно-турецкому конфликту 1915 года, присоединению балтийских республик.

Моделирую диалог:

– А что же вы раньше, все 75 лет не запрашивали?

– Но и нас тоже 60 лет никто к фашистам не приравнивал!

Это не пикировка в старом стиле: «А у вас негров линчуют»! Если вдуматься, это нас касается ближе, чем тот же План Барбаросса!

Поясню и сей Парадокс. Подсчеты: у нас пакт, у вас – Мюнхенский сговор, и, значит, 1:1 – просто недомыслие!

«Наш» пакт был не только через год после Мюнхена, но и... «через бесконечность». Как в математике: «точка разрыва» графика функции. Точка настоящего рождения гитлеровской Германии.

Выразительная деталь. Дневник заместителя Гитлера Рудольфа Гесса, запись *лета-1938*: «Люди в городе перестают пользоваться германским приветствием, выбрасывать вперед руку, возвращаются к старым формам».

Историки фиксировали: берлинские граждане перестали отдавать «Хайль!» Власть Гитлера летом 1938 года считали законченной. Командир 3-го, берлинского военного округа казненный в 1944 году фельдмаршал Вицлебен открыто репетировал захват рейхсканцелярии. Даже СС заняли выжидательную позицию.

Еще немецкое следствие 1944 года раскрыло, а Нюрнбергский процесс подтвердил: свержение Гитлера «Черной капеллой» во главе с будущими казненными фельдмаршалами Беком, Браухичем — было назначено на сентябрь 1938 года! Обычная тогда германская практика: недавно армия вместе с Гитлером свергла штурмовиков Рема («Ночь длинных ножей»). Теперь армия свергает Гитлера. За что?

Точнее, спросить: «Во избежание чего?!» По мнению генералов, Германии грозило неизбежное поражение при попытке захвата Чехословакии!

Начальник штаба Верховного главнокомандования, фельдмаршал Кейтель, показывая в Нюрнберге: «Мы были необычайно рады, что дело не дошло до военной операции, поскольку всегда считали, что у нас нет средств для штурма пограничных сооружений Чехословакии. С чисто военной точки зрения, наша атака разбилась бы, как волна, о волнолом пограничных укреплений в Судетах».

Только «Мюнхен», феноменальный успех спас Гитлера. Образно говоря, позволил показать язык своим занудам-генералам. А тех заставил виновато вздохнуть, потерпеть до гомерических провалов Сталинграда и Курска, и лишь в 1944 году – вернуться к планам 1938 года! (Штауфенберг, бомба Гитлеру под стол...)

Мюнхен дал Гитлеру запас власти, которого ему хватило до апреля 1945 года! Когда он стал Гитлером, которого мы, собственно, знаем?

Знаменитый январь 1933 года – штамп, с которым мне приходится бороться в статьях, книгах, на конференциях и телепередачах. Однажды я даже умышленно «подставился», переспросив: «Да что ж там случилось в январе 1933 года?» Усмешки. Камера перешла на оппонентов, уничижительно бросавших: «Не знать такое?! Кого пригласили на передачу! Да в январе 33-го Гитлер стал канцлером Германии!!» ... И когда я кратко бросил: «Четвертым за год!» – не сразу и поняли, о чем речь. Камера вернулась, я повторил: «Отмотайте пленку назад, окажется, что Гитлер стал канцлером четвертым в течение года! Брюнинг, Папен, Шлейхер, Гитлер». **Эта** власть перекроила мир?!

Но в Мюнхене кроме Власти Гитлер получил и настоящую военную промышленность. Уинстон Черчилль «Вторая мировая война», Нобелевская премия по литературе (1953): *«Из-за падения Чехословакии мы потеряли силы 35 дивизий. Кроме того в руки противника попали заводы «Шкода» – второй по значению арсенал Европы, который с августа 38-го по сентябрь 39-го выпустил почти столько же продукции, что все английские заводы за тот период».*

«Шкода» – еще не все. И кроме «Шкоды» – заводы «ЧКД-Прага», чей танк TNH-P в тридцатые годы успешно экспортировался в Швецию, Швейцарию, Румынию, Иран. Мировой лидер по экспорту военной техники на 1938 год, внезапно... Чехословакия.

А в это время немецкие танки... Снова История Второй мировой Черчилля:

– Триумфальное вступление в Вену было мечтой австрийского ефрейтора. В ночь на субботу 12 марта нацисты намеревались устроить факельное шествие в честь героя-победителя. О причинах срыва стало известно не скоро. Несмотря на отличную погоду, большая часть танков вышла из строя. Дорога от Линца до Вены оказалась забита остановившимися машинами. Гитлер, проезжая на машине, пришел в бешенство.

Бронемашины, тяжелые моторизованные орудия были погружены на железнодорожные платформы и только потому успели к церемонии. Фюрер был разъярен, генералы не остались в долгу, напомнили о нежелании прислушаться к предупреждению: Германия не готова к большому конфликту (...)

Это 12 марта 1938 года. Всех серьезных людей на этой конференции я спрошу: можно за 6 месяцев исправить положение – не просто в танковых моторизованных частях – в военной промышленности, КБ? Разработать, испытать, изготовить, поставить другие танки?

Увы, для нас тот железный хлам, что не осилил 150 км по идеальному автобану (!) и привезен на парад в Вену по железной дороге (!), – заслонен картинками Тигров, Пантер, явившихся на поле боя лишь в 1943 году, на Курской дуге!

Это и ответ на один частный вопрос: а советско-германское сотрудничество, Гудериан, учившийся в Казани? Да, сотрудничали, но с Веймарской республикой, а с Гитлером...

На миг отвлечемся от событий в Австрии – Чехословакии (1938 год их объединил!) глянем на европейский фон. СССР ведет с фашизмом настоящую, хоть и необъявленную войну. В Испании воевали не только авиация, как сейчас в Сирии, но еще и сотни советских танков (значительная часть с нашими экипажами). А заставила СССР сократить помощь Испании – только сдача Гитлеру центра Европы. Куда и возвращаемся.

Чехия после Аншлюса Австрии, может, и выглядит на картах полуокруженной – коричневой чумой фашизма, но... если потрудиться глянуть кроме «Политических» – на «Физические» карты, окажется: зловещий коричневый цвет на рубежах Чехии – не «фашистская чума», а... горы. Те самые Судеты: это не поле, луг – «Судетские горы». Сочетание укреплений с горным рельефом дает мультиплицирующий эффект, не сравнимый с брендовыми линиями «Мажино», «Зигфрида».

Чехи были неуязвимы, это знали немецкие генералы, цитированный Кейтель. Прямо со дня образования Чехословакии в Судетах шла работа по фортификации. Кто ее возглавил? Командующий Пражским военным округом русский (недолго поучаствовавший в Гражданской войне) генерал Сергей Николаевич Войцеховский. Чешский историк Иржи Фидлер пишет: *«Генерал работал для своей новой родины на границе физических возможностей»*.

И это не все. Свидетельство чешского дипломата Яромира Смутного: 30 сентября 1938 года на историческом совещании у президента (Сдаваться немцам или драться?) за

сопротивление высказались только: начальник канцелярии президента Прокоп Дртина и генерал... Войцеховский.

Нет. Против сдачи восстала еще одна русская. Марина Цветаева:

...Богова! Богемия!

Не лежи, как пласт!

Бог давал обеими

И опять подаст!

Но, создавая в Версале новые государства, подвели мину: права меньшинств, право наций на самоопределение... Как ими пользоваться – гениально сформулировал лидер судетских немцев Конрад Генлейн, выходя после очередного инструктажа из кабинета Гитлера: «Мы должны всегда требовать ровно столько, чтоб наши требования невозможно было удовлетворить»...

Британский посол в Праге Ньютон: *«Если понадобятся оправдания перед расценивающими это как постыдную капитуляцию перед германскими угрозами, можно объяснить нашей постоянной приверженностью принципу самоопределения наций».*

Итоговая оценка Харви (зам. главы форин-офис Галифакса): *«Фактически за Германию ультиматум чехам предъявляли мы».*

Был франко-чешско-советский договор, наши учебники истории обрывались на фразе: без французской военной помощи Чехия отказалась и от советской. Тут надо проложить, признать: военная помощь СССР на стратегических весах 1938 года действительно *значила меньше*, чем французская, по причине... *отсутствия общей границы СССР с Германией, Чехословакией и... опять Польша, ее категорический запрет на пропуск советских войск*, вплоть до угрозы войны. Польша, Румыния запретили даже пролет в Чехию советской авиации.

17 сентября 1938 года чешский министр иностранных дел Крофта признал: «СССР делает для Чехословакии больше, чем можно требовать по договору».

Чехам объяснили: упорствуя из-за Судет, вы противопоставите себя не только Германии – европейскому общественному мнению!

Возражают: англичане вольны давать чехам гарантии и забирать их обратно (знаменитое: «У Англии нет постоянных союзников, есть постоянные интересы»).

Но... в Мюнхене они говорили чехам не это, а совсем другое: «Права нацменьшинств святы! Отдайте Судеты, и в новых границах вы *получите новые гарантии*».

А Британский военный министр Хор-Белиш признал, что у них «нет возможностей и желания эти гарантии чем-то подкрепить!»

Не имей чехи английских гарантий вообще, решишь на неполиткорректные шаги, они, разумеется, выстояли бы, а немецким генералам с их заговором – не надо было б ждать 1944 года!

Дух сопротивления чехов был сломлен от осознания фатальной, громадной ошибки: словно черепаху уговорили променять панцирь на бумажки, а потом и бумажки забрали.

Так что чаемый запрос России польско-германского протокола, вкуче с действиями Англии – Франции, уничтоживших Чехословакию и спасших Гитлера, был бы отнюдь не праздной пикировкой. А еще и вполне конкретным расследованием:

– откуда именно летом 1941 года на СССР свалились танковые армады?

Официальная история завода «Шкода». После долгих свидетельств уникального качества их танков (помним, экспорт на весь мир) идет следующее:

– До 1939 года заводом «Шкода» было выпущено 295 танков. К несчастью, после оккупации Чехословакии ее танки были включены в состав немецко-фашистских частей и участвовали в захвате Польши, Франции, в войне против Советского Союза. Последний танк чешского производства был уничтожен 10 декабря 1941 года при освобождении подмосковного города Клин.

Гениальный фрагмент! Корпоративный праздник: **10 декабря. День окончания ответственности за танки...**

Что старый запас танков (295 штук, сделанных еще для чешской армии, доставшихся немцам целехонькими, «в смазке») закончился 10 декабря 1941 года – обычная практика, реальность войны. А что с 1939 года «Шкода», ставшая ядром немецкой промышленной группы Hermann-Goering-Werke (Герман Геринг Верке), всю войну выпускала немецкий танк Pz Kpfw135 (тут уже счет на тысячи!), внедорожники, газогенераторные грузовики, тяжелые гусеничные тягачи... – *это все вопросы не к нам, офис был в Германии!*

А другой гигант «ЧКД-Прага» вошел в немецкий концерн ВММ. Производили: лучший, среди легких и средних танков вермахта Pz Kpfw-38 (это чешский танк TNHP-S,

упомянутый мировой лидер продаж), самоходное орудие «Мердер», лучшую противотанковую самоходку той войны «Хертцер».

«Чешская семилетка» работы на Гитлера была успешно выполнена. Но... тысячи пражских танков до сих пор в военных справочниках идут как немецкая продукция.

Как бывший преподаватель истории, зная запас внимания современных студентов, удобный им «формат», в книге «Вторая мировая Перезагрузка» я ввел главу: *«История Второй мировой войны в 50 SMS-ках»*. Довел некоторые положения до формата лозунга. Касательно вышесказанного:

– *До советских танков 1968 года в Праге были чешские танки в Минске, Смоленске, Киеве, Сталинграде, под Москвой, Ленинградом!*

Между, кажется, третьим и четвертым изданием той книги получил отклик историка Валентина Николаева, собиравшего «окопную правду»:

– Вы все танки, танки! А какой был самый проклинаемый в нашей пехоте самолет? «Юнкерс»? Нет! Бомбардировки, свист бомб – выигрышнее в кино, а реально больший урон наносила артиллерия. Разведчик-корректировщик огня «Фокке-Вульф»-189 («рама»), его появление означало неминуемый и высокоточный артобстрел. Высотный, чрезвычайно маневренный, практически не сбиваемый, ненавистный самолет. И производился тот «Фокке-Вульф»-189... на заводах «Верк-3» во французском Бордо, и... на заводе «Аэро» в Праге. Ну опять этот «Город мастеров»!

Вот в каком смысле я ввожу тезис: «Гитлер – кризисный управляющий ЗАО «Европа». Это та же борьба с недомыслием, штампами сознания. **В советских «Историях Второй мировой войны» в обязательной, дежурной главе: «Движение Сопротивления в Европе» — пример: «Забастовка французских шахтеров 1943 года».**

Понимаю, откуда взялось. Нашего бойца в мерзлых окопах надо было приободрить: «Европа с тобой! Сопротивление!» Но машинально это повторять нескольким поколениям? Без осознания, что «забастовка» – слово из мирного лексикона, «домашние тапочки». Мирная форма диалога с работодателями. Доведите эту мысль далее. «Забастовка» может стать средством только на исправно работающей шахте, заводе.

Даже жгущие машины под Парижем юноши-арапчата, за которыми гонялся Саркози, – неизмеримо высокий градус Сопротивления, «почти Сталинград» в сравнении с благостным Парижем-1943.

А в смс-ках:

«Это в Бухенвальде звенели кандалы, на фирмах «Объединенной Европы-1» звенели и монеты». «В Данию, Норвегию, Чехию, Францию шли не только приказы, но и заказы».

Да, индексация «Объединенная Европа-1 (Берлинская)», «Объединенная Европа-2 (Брюссельская)» – гротеск, но и привлечение внимания к сходству деталей. Сербские партизаны воевали с 1-й, Берлинской Европой, а Хорватия с вождем Анте Павеличем, Босния-Герцеговина, албанцы дали ей десяток дивизий. И 2-я, Брюссельская Европа, выбирая с НАТО: кого бомбить в Югославии, – может, мстила сербам: «Воевали с Гитлером, когда мы сотрудничали? Получайте, бесшабашные!» «А Мы – не фанатики! Бережем свою материальную культуру. Кто-то другой должен жертвовать жизнями, недвижимостью, освобождая нас».

Так же пролегла «линия фронта» на Украине: в «Европе-1» фашисты Галичины – против Восточной Украины (где партизаны, Краснодон...), ныне «ЦЭ-европейцы-2», при поддержке оттуда же свергают Януковича, воюют с Донбассом.

Ожидаю возражение: Движение Сопротивления в Европе – не только та «забастовка французских шахтеров 1943 года»! Но время есть лишь на такой ответ. Да, справка об участии в Движении Сопротивления висит на стене в каждой евростолице, но самое значительное из Сопротивлений было-то в... Германии! Геринг в Нюрнберге оценил урон только от «Красной Капеллы» – десять дивизий, а была и «Черная Капелла».

Кратко: на счетах войны благородные герои Сопротивления – это из микромира, работавшие на Гитлера государства – из макро.

Так что пакт Молотова: маневр в борьбе с врагом, созданным в Мюнхене!

Неуклюжий, неполиткорректный, но чтоб сама международная ситуация стала правовой, политкорректной сначала была нужна Победа.

Завершаю еще одной смс-кой из той книжки:

«Сначала столицу ПАСЕ Страсбург, Прагу, Варшаву надо освободить, чтоб туда смогли вернуться те, которые расскажут, КАК правильно надо было бы их освобождать».